

Договоры поставки и энергоснабжения как виды договора купли-продажи

Н.И. Клейн, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Применение Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям в сфере электроэнергетики

Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Закон) закрепил новую систему договоров в сфере электроэнергетики, отражающую реформу. Законом предусмотрено заключение более десяти договоров, изменено и содержание применяемых договоров, в том числе договора энергоснабжения, который охватывал ранее как продажу энергии, так и услуги по ее передаче. Применение новых норм о договорах ставит ряд вопросов, на которые не всегда судебная практика готова ответить.

Пакет законодательных актов о реформе в электроэнергетике включает и Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 37-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Гражданского Кодекса Российской Федерации» (в § 6 главы 30 ГК РФ, т.е. изменений в нормы ГК РФ, регулирующие заключение и исполнение договора энергоснабжения).

В статью 539 ГК РФ был включен новый пункт 4, согласно которому к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила § 6 главы 30 ГК РФ применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное. Тем самым в отличие от сохраненного пункта 3 статьи 539 ГК РФ закреплена не приоритет норм ГК РФ, а приоритет любых законов и иных правовых актов об энергоснабжении. В связи с этим первым проблемным вопросом является вопрос о соотношении норм ГК РФ с нормами об электроэнергетике. Поскольку новая норма касается только регулирования договора энергоснабжения, следует полагать, что остальные нормы ГК РФ, в том числе и нормы глав ГК РФ о заключении, изменении и расторжении договоров, должны применяться и к договорам в сфере электроэнергетики.

В статье рассматриваются ключевые спорные моменты применения действующего законодательства об электроэнергетике и гражданского законодательства к договорам по снабжению электроэнергией. Автор показывает, какие правовые проблемы и пробелы остаются, несмотря на принятие Федерального закона «Об электроэнергетике», в сфере проведения комплексной реформы. Прежде всего это касается определения правовой природы договора энергоснабжения, что непосредственно влияет на правовые обязанности сторон по данному договору. Автор также анализирует проблемы применения ответственности, обобщая наиболее часто встречающиеся на практике споры.

Правовая природа договоров по снабжению электроэнергией

Иной проблемный вопрос — это вопрос о правовой природе договоров снабжения электроэнергией. Применительно к продаже электроэнергии в Федеральном законе «Об электроэнергетике» упоминаются три договора: двусторонний договор купли-продажи, договор поставки и договор энергоснабжения. Содержание двустороннего договора купли-продажи электроэнергии в Законе не определено. И сразу возникает вопрос: *что это за договор и для чего нужно было называть его двусторонним?*

Придется обратиться к проблеме классификации гражданско-правовых договоров. Прежде всего любой договор — это двусторонняя или многосторонняя сделка (ст. 420 ГК РФ). Если же взять другой признак классификации договоров, когда речь идет о том, какие права и обязанности есть у сторон, вот тогда можно говорить об односторонних договорах в том смысле, что одна сторона имеет только права, другая — обязанности. Договор дарения с этих позиций является односторонним, потому что у одной стороны — одаряемого есть только права, а у другой стороны — дарителя — только обязанности. К договору купли-продажи электроэнергии все это неприменимо, так как и продавец, и покупатель в отношениях друг к другу пользуются правами и несут обязанности. Писать, что договор купли-продажи электроэнергии является двусторонним, едва ли было нужно.

Следующее, что можно отметить по поводу этого двустороннего договора купли-продажи, состоит в том, что совершенно не учитывается принятая ГК РФ классификация договоров. ГК РФ вслед за Основами 1991 г. исходит из того, что в нем названы такие крупные договоры, как купля-продажа, аренда, перевозка, заем как типы договоров. По каждому из этих родовых понятий договора устанавливаются общие положения, а затем выделяются отдельные виды этого договора, заключение и исполнение которых регулируются специальными нормами. При отсутствии специальных норм к отдельным видам договора применяются общие нормы о соответствующем договоре. Оба договора — поставки и энергоснабжения являются видами договора купли-продажи, так как их предмет —

возмездная передача покупателю продавцом товара, а электроэнергия ГК РФ признана товаром, хотя и является бестелесной вещью.

Глава 30 ГК РФ включает общие положения о договоре купли-продажи, а затем в отдельных параграфах этой главы регулируются виды договора купли-продажи. Можно сказать, что договор купли-продажи живет в своих видах. Какие виды договора купли-продажи можно выделить при продаже электроэнергии? Если взять нормы Федерального закона «Об электроэнергетике», то очень трудно понять, о каком виде договора купли-продажи идет речь в тех случаях, когда просто называется двусторонний договор купли-продажи.

По существу, при продаже электроэнергии подлежат применению два вида договора купли-продажи: либо договор поставки либо договор энергоснабжения. При этом следует помнить, что договор поставки неприменим, когда речь идет о личном, домашнем и семейном потреблении, т.е. о продаже электроэнергии для бытовых нужд гражданам.

Разграничение договоров поставки и энергоснабжения

Возникает вопрос: *как отграничить договор поставки электроэнергии от договора энергоснабжения и можно ли просто называть договор продажи электроэнергии двусторонним договором купли-продажи?* В последнем случае, поскольку в Законе не предусмотрены нормы о названном в нем двустороннем договоре купли-продажи, применять нормы ГК РФ становится невозможным.

Ответ на вопрос, как классифицировать те или другие договоры о продаже товара, дает судебная практика. В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 октября 1997 г. № 22 не имеет значения, как называли договор стороны. Основное значение имеет то, как стороны определили свои права и обязанности. Это очень важное положение судебной практики. Оно применяется не только при выделении договора поставки как вида договора купли-продажи. Стороны могут назвать как угодно договор купли-продажи, но для того, чтобы выявить, какие нормы ГК РФ должны применяться к отношениям сторон, нужно иметь в виду содержание договора, определенное сторонами, предмет договора, субъектов договора и т.д. Применение тех

или иных норм ГК РФ не зависит от того, как назвали стороны договор; поэтому хоть сто раз назовите двусторонним договор купли-продажи электроэнергии, он по своим признакам будет либо договором поставки, либо договором энергоснабжения, если не будет принят нормативный правовой акт, определяющий предмет и содержание этого договора. Основная задача — как же разграничить эти договоры. Федеральный закон «Об электроэнергетике» признаков разграничения договоров не дает и, как уже отмечалось, никаких особенностей двустороннего договора купли-продажи не определяет.

Было высказано мнение, что договор энергоснабжения можно отграничить от договора поставки и других договоров по особенностям продаваемой электроэнергии и по способу передачи электроэнергии по присоединенным электросетям. Однако эти признаки характерны как для договора поставки электроэнергии, так и для договора энергоснабжения. Представляется, что договор энергоснабжения от договора поставки следует отграничить по субъектному составу и по содержанию прав и обязанностей.

Первое отличие состоит в том, что договор энергоснабжения должен применяться тогда, когда одной из его сторон является потребитель — абонент. Если договор продажи электроэнергии заключается между двумя энергосбытовыми организациями или энергосбытовой организацией с генерирующей организацией (ГРЭС, ТЭЦ), то такой договор и по своим субъектам, и по содержанию будет договором поставки. И раньше, до принятия Федерального закона «Об электро-

энергетике», договор поставки применялся при продаже электроэнергии. Его заключали тогда, когда одной из сторон не являлся потребитель. Таким образом, чтобы применить нормы о договоре энергоснабжения, важно, что одной стороной по этому договору будет потребитель энергии — абонент.

Второе отличие договора энергоснабжения от договора поставки связано с содержанием прав и обязанностей сторон. По договору энергоснабжения одна из сторон имеет право осуществлять определенный контроль (гражданско-правовой) в процессе исполнения договора, т.е. отношения

сторон не заканчиваются передачей энергии. Договор энергоснабжения является длящимся, продавцу нормы ГК РФ предоставили право проверять состояние энергооборудования, принадлежало ли абоненту. Когда же речь идет о гражданине, то энергоснабжающая организация несет обязанность следить за безопасностью энергоснабжения и т.п. Это чисто гражданско-правовое обязательство. Иногда говорят о том, что стороны по договору продажи электроэнергии несут публичные обязанности. Однако договор энергоснабжения, как и договор поставки, заключается, как правило, коммерческими организациями, возникают имущественные гражданско-правовые отношения, основанные на гражданско-правовом договоре.

Видимо, судебная практика рано или поздно сумеет сформулировать признаки, позволяющие отграничить договор поставки электроэнергии от договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения как публичный договор

При заключении договора энергоснабжения, или договора оказания услуг по передаче электроэнергии, возникает вопрос: возможно ли применение договора о присоединении, предусмотренного статьей 428 ГК РФ? Сетевая организация — это субъект естественной монополии. Раз она субъект естественной монополии, к ней должен быть другой подход. Кроме того, в нормативном акте об этом договоре прямо предусмотрено, что договор

на оказание услуг является публичным договором. Согласно статье 426 ГК РФ, договор энергоснабжения тоже является публичным. Раз эти договоры публичные, то существует твердая судебная практика невозможности применения договора присоединения, если речь идет о публичном договоре.

В чем особенности договора присоединения? Договор присоединения формулирует тот, кто представляет проект договора в виде формуляра или другой стандартной формы. Вторая же сторона может только решить вопрос, присоединиться или нет к предложенному формуляру. Никакого протокола разногласий получившая проект договора присоединения сторона составлять не вправе. Тот, кто формулирует проект договора, может

...хоть сто раз назовите двусторонним договор купли-продажи электроэнергии, он по своим признакам будет либо договором поставки, либо договором энергоснабжения...

включить в него любые санкции. Никакой возможности в этом случае оспорить условия о санкциях нет.

По публичному договору все совсем по-другому. Согласно статье 426 ГК РФ возможны разногласия сторон и разрешение этих разногласий судом. В сфере энергетики, когда энергоснабжающие и сетевые организации занимают доминирующее положение и имеют возможность воздействовать на своего потребителя, а потребитель не может часто выбрать другого контрагента, так как передача электроэнергии связана с электросетями, договор о присоединении в этих отношениях применяться не должен. Судебная практика исходит из того, что если договор является публичным, то нормы о договоре присоединения не применимы.

Кроме того, следует напомнить, что Закон о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках от 22 марта 1991 г. № 948-1 (с последующими изменениями) распространяется на всех тех, кто занимает доминирующее положение, в том числе на субъектов естественных монополий. Все субъекты естественных монополий по существу признаются лицами, занимающими доминирующее положение. Определение доминирующего положения согласно статье 12 Закона о конкуренции является исключительной компетенцией антимонопольных органов.

Договор энергоснабжения в соответствии со статьей 426 ГК РФ, как и договор о передаче энергии по присоединенным сетям, является публичным. Следовательно, не могут быть использованы энергоснабжающими организациями формуляры, бланки и иные виды договора присоединения. При этом не следует путать договор присоединения, предусмотренный статьей 428 ГК РФ, с договором присоединения к оптовому рынку, так как это совсем другой договор по своему содержанию.

Отношение абонента и субабонентов

Следующий вопрос, очень часто возникающий в практике и не нашедший решения в Федераль-

ном законе «Об электроэнергетике», — это вопрос об отношениях, возникающих при снабжении энергией организаций-субабонентов, т.е. организаций, которые не присоединены к электросетям РАО «ЕЭС России». Следует напомнить, что в те времена, когда существовала только государственная собственность, часто было нерентабельно и нецелесообразно проводить отдельные сети

Деловая практика знает случаи заключения договоров энергоснабжающими организациями непосредственно с субабонентами. При рассмотрении исков о признании недействительными таких договоров судебная практика не единообразна.

по передаче энергии каждому потребителю. Сети были построены так, что к сетям энергоснабжающих (сетевых) организаций присоединялась одна организация, а дальше уже от

этой организации-абонента шли сети к другим организациям (так называемым субабонентам), которые могли быть крупными потребителями. Возникает проблема: как по новому законодательству применять статью 539 ГК РФ. Она, как правило, практикой трактуется так, что договор энергоснабжения заключается лишь с тем потребителем энергии, сети которого непосредственно присоединены к сетям энергоснабжающей (сетевой) организации. Такое определение не является бесспорным. По существу важно наличие у абонента технологического оборудования, через которое может быть передана электроэнергия по присоединенным сетям. Наличие у организации энергопринимающего оборудования является предпосылкой для заключения договора энергоснабжения. Однако последний может быть заключен не обязательно с той организацией, к сетям которой непосредственно присоединено энергопринимающее устройство абонента.

Деловая практика знает случаи заключения договоров энергоснабжающими организациями непосредственно с субабонентами. При рассмотрении исков о признании недействительными таких договоров судебная практика не единообразна. Представляется, что следует менять применение нормы, закрепленной в статье 539 ГК РФ. Энергоснабжающая, или энергосбытовая, организация, можно сказать, организация виртуальная, так как у нее нет сетей и другого подобного имущества. Энергосети остались у сетевой организации. На вопрос о том, может ли она сама заключить договор с субабонентом, видимо, нужно дать положитель-

ный ответ. Однако тогда в ее обязанности будет входить решение вопроса о порядке передачи энергии покупателю-субабоненту. Субабонент может сам заключить договор с абонентом на передачу энергии, либо такой договор может быть заключен энергосбытовой организацией. Право выбора структуры договорных связей в этом случае, видимо, должно быть предоставлено сторонам. Во всяком случае, договор, заключенный энергосбытовой организацией с субабонентом, не может быть признан недействительным как противоречащий законодательству.

В судах возникают споры между абонентом и субабонентом в случаях, когда абонент отказывается заключить договор на передачу энергии субабоненту. По какому пути должна идти практика? Представляется, что возможно как обращение в суд, так и в антимонопольный орган в случаях, когда отсутствует возможность у субабонента получить электроснабжение иначе, чем путем передачи электроэнергии по сетям абонента. Видимо, в таких случаях должно применяться антимонопольное законодательство, если абонент по отношению к субабоненту занимает доминирующее положение.

Имеется много случаев обращения именно в антимонопольные органы с заявлением о злоупотреблении абонентом своим доминирующим положением. Именно обращение в антимонопольные органы позволяет установить доминирующее положение соответствующего абонента.

Для того чтобы определить, занимает ли абонент доминирующее положение, антимонопольный орган выявляет товарные и географические границы рынка. В случаях, когда субабоненту электроэнергия не может быть передана иным путем, чем через сети абонента, то в этом случае географические границы рынка определяются с учетом местонахождения абонента и субабонента, а также возможностей последнего. Абонент признается занимающим доминирующее положение, если другой возможности получить электроэнергию, чем через его сети, у субабонента нет.

Право выбора потребителем энергии энергоснабжающей организации

Проблемным является вопрос о праве потребителя выбрать энергосбытовую (энергоснабжающую) организацию, с которой может быть заключен договор энергоснабжения. Цель реформы электроэнергетики — развитие конкуренции в данной сфере. Разделение существующих корпораций РАО «ЕЭС России» на ряд организаций, в том числе сетевых, энергосбытовых (энергоснабжающих), дает возможность признать наличие права выбора абонентом контрагента по договору энергоснабжения. При этом, видимо, возможно заключение договора именно с той энергосбытовой организацией, которая предлагает лучшие условия договора, хотя эта организация находится в другой области, городе.

Исходя из целей и задач реформы электроэнергетики, именно право абонента (субабонента) выбрать продавца электроэнергии является одним из очень важных элементов реформы в сфере электроэнергетики.

Как-то пришлось услышать от юрисконсульта энергосбытовой организации, что этой организации заключать договоры мешают «альтернативщики». Какие организации были названы альтернативными? Это гарантирующий поставщик, если он действительно хочет, чтобы с ним заключали договоры, это вновь созданные энергосбытовые организации. Такие организации уже появились.

И действительно, возникает конкуренция между энергосбытовыми организациями системы РАО «ЕЭС России» и вновь создаваемыми коммерческими организациями. Такая конкуренция может положительно влиять на взаимоотношения сторон как по договору энергоснабжения, так и по договору поставки электроэнергии, на определение условий договора.

Осуществление этого права во многом зависит от того, как будет складываться судебная практика. Она может меняться независимо от того, будут ли внесены соответствующие изменения в § 6 ГК РФ, так как во многом практика зависит не от самой нормы, а от ее применения.

Исходя из целей и задач реформы электроэнергетики, именно право абонента (субабонента) выбрать продавца электроэнергии является одним из очень важных элементов реформы в сфере электроэнергетики.

Ответственность за нарушение обязательств по договорам энергоснабжения и поставки

Проблемным является также вопрос об ответственности за нарушение обязательств по договору энергоснабжения. Соответствующие вопросы могут возникнуть и при нарушении договорных обязательств по поставке.

Очень сложные вопросы энергоснабжения возникают в судебной и деловой практике, в том числе и об ответственности потребителя за нарушение обязательств по договору энергоснабжения. Часто говорят о том, что нужно защищать потребителя, однако проблемы ответственности возникают как в отношении энергосбытовых организаций, так и в отношении потребителя.

Если говорить об убытках, то следует помнить, что возмещение убытков — универсальная санкция. В соответствии со статьями 15 и 393 ГК РФ не имеет значения, определили ли стороны в договоре обязанность возмещения убытков или нет, так как нормы об убытках применяются независимо от того, предусмотрено ли возмещение убытков договором. Напомним, что пункт 1 статьи 401 ГК РФ устанавливает при нарушении обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности ответственность по принципу причинения, а не вины.

В определенных случаях, кстати, и по договору энергоснабжения возможна ответственность за вину. Это ограничение по отношению к общей норме — к пункту 3 статьи 405 ГК РФ. Следует напомнить, что в гражданском праве существует презумпция вины, а не презумпция невиновности. Тот, кто предъявляет иск о возмещении убытков, не обязан доказывать вину того, кто причинил убытки, так как она презюмируется. Доказывать невиновность должен тот, кто причинил убытки, если подлежат возмещению убытки при наличии вины.

ГК РФ предусматривает по договору энергоснабжения ограниченную ответственность — возмещаются только реальные убытки (ст. 547 ГК РФ). Эта норма не применяется к ответственности по договору поставки.

В настоящее время в арбитражных судах есть дела, связанные со взысканием неустойки за отклонение от условий договора о количестве подлежащей передаче энергии. Это либо отбор абонентом энергии в меньшем объеме, чем предусмотрено договором, либо получение электроэнергии в большем количестве, чем обусловлено договором. Что можно сказать об этом?

Прежде всего очень важно остановиться на вопросе о том, как определяется количество подлежащей передаче энергии в договоре. Электроэнергия, как и газ, не подлежит распределению. Следовательно, количество энергии в договоре определяется соглашением сторон. Правила поставки газа прямо говорят, что предполагаемый баланс газа носит рекомендательный характер. Никаких особых указаний по поводу определения в договоре количества продаваемой электроэнергии в нормах Федерального

закона «Об электроэнергетике» и в других нормативных актах нет. При поставках газа уже практика столкнулась с тем, что газоснабжающая организация определяет меньшее количество газа, чем про-

сят покупатели — энергоснабжающие организации. Фактически же в процессе исполнения подается обычно газ в количестве, требуемом покупателю. Такое определение количества в договоре выгодно снабжающей организации в связи с тем, что газ, отобранный в большем объеме, оплачивается с повышающим коэффициентом, установленным Федеральной службой по тарифам.

В судебной практике возник вопрос: являются ли выплаченные суммы за отбор газа в большем количестве неустойкой? Арбитражная практика сложилась таким образом, что эта сумма не признается неустойкой, поскольку повышающий коэффициент является элементом цены. Аналогично, видимо, должны решаться вопросы, связанные с потреблением электроэнергии сверх количества, установленного договором, поскольку постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации» также предусмотрено применение повышающих коэффициентов при отклонении от условий договора (п. 62 Основ ценообразования).

...в последнее время возрастает количество обращений абонентов в антимонопольные органы в связи с тем, что разногласия по условиям договоров энергоснабжения... не удается урегулировать соглашением сторон.

Другое нарушение договора энергоснабжения покупателем (абонентом) может заключаться в том, что электроэнергия потребляется в меньшем количестве, чем было установлено договором энергоснабжения. Это связано с тем, что потребители часто запрашивают большее количество энергии, чем требуется, боясь, что электроэнергия не будет поставлена. Как быть в этом случае, если покупатель нарушил условия договора и использовал не все количество энергии? В практике возникла проблема об ответственности покупателя в размере, установленном постановлением Совета Министров СССР от 30 июля 1998 г. № 923. Вопрос о том, подлежало ли в конце 90-х применению это постановление, возникал на практике и был решен Верховным Судом РФ. Верховный Суд РФ признал постановление действующим, поскольку не были приняты какие-либо другие акты об ответственности за нарушение договоров в сфере электроэнергетики.

В настоящее время с учетом принятия в 2003 г. Федерального закона «Об электроэнергетике» арбитражные суды ранее действующие акты признают постановлением Совета Министров СССР от 30 июля 1998 г. № 923 утратившим силу. При отсутствии законной неустойки за те или другие нарушения договора энергоснабжения неустойка должна предусматриваться соглашением сторон в письменной форме.

Судебная практика свидетельствует о том, что в проекты договоров энергоснабжения энергоснабжающие организации включают неустойки за нарушение покупателем тех или иных условий договора. При этом условия о какой-либо ответственности самой энергоснабжающей организации в договоре отсутствуют. В случае обращения в антимонопольные органы последние такие действия рассматривают как использование дискриминационных условий и обязывают энергоснабжающие организации внести соответствующие изменения в договор.

Следует отметить, что в последнее время возрастает количество обращений абонентов в антимонопольные органы в связи с тем, что разногласия по условиям договоров энергоснабжения самими сторонами не удается урегулировать соглашением сторон. Антимонопольные органы нередко применяют статью 5 Федерального закона «О конкуренции», которая запрещает хозяйствующим субъек-

там, занимающим доминирующее положение, ущемлять права и интересы своих контрагентов и рассматривают включение в договор дискриминационных условий как злоупотребление доминирующим положением.

Возникает еще один момент, связанный со случаями, когда покупатель отбирает электроэнергию в меньшем объеме, чем было предусмотрено договором. В этих случаях следует напомнить о нормах Федерального закона «Об энергосбережении» от 3 апреля 1996 г. № 28-ФЗ.

Во-первых, этот Закон в новой редакции предусматривает обязанность сетевых организаций принимать энергию от тех генерирующих организаций, которые не входят в РАО «ЕЭС России».

Во-вторых, в нем содержится норма, предусматривающая, что если у потребителя имеется программа по сбережению энергии, то в этом случае нельзя применять ответственность за нарушение объемов энергии, которые были предусмотрены договором.

Названные проблемы, возникающие в деловой и судебной практике, видимо, еще требуют осмысления и соответствующих решений.

Вопросы и ответы

Вопрос. *Можно сказать несколько слов в порядке дискуссии по поводу практики, которую мы применяем в отношении договоров энергоснабжения. Мы рассматриваем здесь скорее не договор поставки, а договор купли-продажи электроэнергии.*

Ответ. Можно сто раз сказать и написать, что заключается двусторонний договор купли-продажи. Однако придется применять нормы либо о договоре поставки, либо о договоре энергоснабжения, так как каких-либо норм о так называемом новом двустороннем договоре купли-продажи Закон не предусматривает и в принципе их не должно быть. Изменения могут быть внесены в ГК РФ.

Ключевым признаком договора энергоснабжения является факт присоединения абонента к сети. Договор о передаче электроэнергии по сетям — это совсем другой договор. Речь шла только о купле-продаже. В Законе названа масса различных догово-

ров: договор присоединения к оптовому рынку, договор с Системным оператором, договор об оказании услуг по передаче электроэнергии, договор с тем, кто руководит оптовым рынком, и т.д. Однако из всех договоров следует выбрать только три договора, названные в Законе, о продаже энергии: двусторонний договор купли-продажи, договоры поставки и энергоснабжения. По своим признакам договор купли-продажи электроэнергии будет являться договором поставки либо энергоснабжения. Конечно, это все не применяется, если заключается другой договор. Для новых условий не обязательно иметь подключение сетей непосредственно к продавцу.

Вопрос. *Может быть, мы не правы, но мы понимаем в своей практике договор энергоснабжения, когда абонент присоединен к сети. Может ли у абонента быть договор с организацией, к сетям которой он не присоединен?*

Ответ. Достаточно много было решений территориальных антимонопольных органов и суда по поводу договора энергоснабжения, заключенного с субабонентом. Вопрос решался так: в теории большинство считало, что пока у абонента нет присоединения к той организации, с которой он требует заключить договор, то он не имеет такого права. Разве я сказала, что если он не присоединен вообще ни к какой сети, то может заключить договор? Я сказала, что предпосылкой любого договора купли-продажи, электроэнергии, поскольку электроэнергия по воздуху не летает, является наличие присоединения к сети. Это могут быть сети, принадлежащие сетевой организации или энергосбытовой, если они не разделены, а может быть сеть абонента. Хорошо, когда имеется один абонент и один субабонент, а если есть цепочка субабонентов, т.е. тех потребителей, которые не присоединены к сетевой организации.

Закон о естественных монополиях предусматривает, что если спрос на товар превышает предложение, то регулирующий орган может установить определенные лимиты. Таким регулирующим органом при новой системе органов управления является антимонопольный орган.

Вопрос. *У меня не столько вопрос, просто хотелось бы сказать, что с разделением по видам деятельности предприятий, т.е. с разделением функций купли-продажи электроэнергии и передачи энергии,*

у абонента будет фактически два договора. Либо он сам будет заключать с сетевой компанией договор энергопродажи или с энергосбытовой компанией — договор купли-продажи электроэнергии. Либо, если это будет гарантирующий поставщик, он может заключить договор в интересах абонента и купли-продажи и поставлять ему электроэнергию.

Ответ. Тут уже ругали постановление Правительства о Правилах заключения договора об оказании услуг о передаче энергии. Я присоединяюсь к тем, кто недоволен постановлением, утвердившим порядок недискриминационного доступа и заключения договора. В нем вообще не сказано, кто заключает договор на оказание услуг. Когда я спрашивала у федеральных компаний, кто заключает договор, то четкого ответа не получила.

Абонент с сетевой организацией не заключает договор купли-продажи, так как сетевой организации запрещено заключать договор на продажу электроэнергии. Договор энергоснабжения заключает энергосбытовая (энергоснабжающая) организация, а сетевая заключает с ней договор на оказание услуг по передаче электроэнергии. Есть уже бланки договора, по которым сетевая организация заключает договор с энергоснабжающей организацией. Абонент будет иметь договор с энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией. А как это вообще все будет? Кто будет проверять технику, все ли в порядке? Видимо, при заключении договора энергосбытовой организацией с сетевой организацией будет предусмотрено, что сетевая организация осуществляет проверку.

Это все может быть в рамках статьи 313 ГК РФ. Хотят или не хотят энергетики, они должны изучать Гражданский кодекс и пользоваться Гражданским кодексом. В статье 433 Гражданского кодекса предусмотрено, что договор считается заключенным в момент безоговорочного акцепта. Когда получен акцепт, договор считается заключенным. Это не специфика электроэнергетики, поэтому отступать от ГК и предусматривать момент заключения договора на оказание услуг иначе, чем в ГК, оснований не было.

Реплика. По крайней мере никто этого не оспаривал, а практика несколько другая. Договором присоединения к оптовому рынку предусматривается обязанность абонента заключить договор на передачу энергии, а не договор со сбытовой организацией. □